

Либерализация уголовного кодекса: кто и зачем готовит России вторую «криминальную революцию»?!

Тема обсуждалась в эфире радио «Комсомольская правда» 97,2 FM в программе «Час Деягина». Ведущие – доктор экономических наук Михаил Деягин и Антон Челышев.

Челышев: - Вам вручили воробьиную премию с девизом «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь». Вам дали, по-моему, за оговорки какие-то смешные, да?

Деягин: - Мне ее дали за самую смешную фразу года, которая была произнесена. Причем, она была смешна одновременно в двух вещах. Во-первых, это шутка, что самый гнусный, самый продажный, самый тупой политик все равно зависит, если есть выбор, от самых тупых, самых глупых, самых зомбированных избирателей, и поэтому в условиях демократии это обеспечивает вменяемость власти. Но там были другие люди, не менее искрометные - Жириновский, Фурсенко, причем, Фурсенко был с чудесной фразой, я сейчас не помню, с какой, но она была под стать его гениальным фразам. Первая – «наши студенты такие же качественные, как наши машины», вторая – «наша задача воспитать студентов квалифицированными потребителями». Я смог их опередить, как я подозреваю, по очкам, только за счет того, что в моей фразе была зашита вторая шутка, над которой народ и смеялся больше всего - о том, что нынешняя российская власть может быть вменяемой.

Челышев: - А что вам вручили-то?

Деягин: - Мне вручили скульптуру воробышка, такого бронзового, красивого, сидящего на очень хорошем как бы канделябре.

Челышев: - Итак, либерализация уголовного законодательства. Я уже не помню, когда мы начали о ней говорить – полгода назад, год назад?

Деягин: - На самом деле это конкретная подготовка криминальной революции. Причем, если раньше можно было рвать на себе волосы и говорить, что вот там какие-то нехорошие люди готовят нам холодную осень 53-го года. Но теперь – пожалуйста, все уже принято, все уже подписано – добро пожаловать в рай, что называется.

Не все, правда, подписано, но я напомним, что господин Берия в свое время выпустил из тюрем людей, совершивших преступления малой и средней тяжести. И страну кошмарило больше года. При этом было понятно, почему Берия делал криминальную революцию. Он боролся за власть. Понятно, почему президент Мубарак в Египте выпустил уголовников из тюрем – он тоже боролся за власть, он таким способом хотел раздавить восставший народ.

Что собираются сделать нынче наши уважаемые, как бы их назвать помягче, руководители. Есть такая популярная опечатка – если быстро печатаешь, то вместо «руководителя» получается «урководителя». И вот сейчас уже невольно начинаешь задумываться – а опечатка ли это? Может быть, это в информационное поле проникло и таким образом корректируют действия?

В декабре 2003 года действительно в нас либерализовали уголовное законодательство и очень сильно. С декабря 2003 года нельзя привлечь к уголовной ответственности большинство хулиганов, если они издевались над людьми без оружия и без нанесения телесных повреждений. То есть, плевков в морду – это не хулиганство. Если вас положат на асфальт и будут удерживать ногами, выливая на голову, например, воду или что-нибудь еще, это не уголовное преступление, а административное правонарушение, как переход улицы на красный свет.

Это уже семь с лишним лет мы в этом раю живем хулиганском. Просто большинство хулиганов законы не читают, юридического образования не имеют, а те из них, кто имеет юридическое образование, они чудесно этим пользуются. Более того, нельзя привлечь к уголовной ответственности лиц, которые незаконно носят холодное, охотничье и травматическое оружие. Вот я его ношу, но я его не применяю. Там в углу нож к горлу приложил, резать не стал, свидетелей нет. Положил обратно и пошел.

Меня на углу перехватывает милиционеры. Я говорю – ничего не знаю, ничего не делал, просто нет оружие. Это административное правонарушение. Точно так же ликвидирована конфискация имущества, как вид уголовного наказания. Теперь нужно доказывать, что это вещественное доказательство, а не похищенное имущество.

Очень много всего у нас уже либерализовали и на самом деле, если посмотреть состав людей, который у нас сейчас сидит в тюрьмах, да, действительно, у нас сидят почти 900 тысяч заключенных. В пересчете на душу населения это больше, чем в Америке. Это больше, чем в ГУЛАГе, за исключением пика большого террора. То есть, на самом деле, при Сталине в тюрьмах сидело меньше народу, чем сейчас.

Челышев: - Это вы сейчас сравниваете те цифры только по РСФСР или те цифры по всему Союзу?

Делягин: - На душу населения по всему Союзу, конечно. В пике большого террора, да, все было по-другому. И если посмотреть, кто такие наши 890 тысяч лишенных свободы – люди сидят все, и за кражу буханки хлеба, за косой взгляд на прокурора и т.д. Но 60% сидит за серьезные преступления. За убийство - 17%, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью более 14%, за преступления, связанные с наркотиками, более 11%, за разбой – более 11%, за кражи – это сверх этих 60% - почти четверть.

А кражи бывают разные. Если я нетрезвый пришел в магазин и чего-то утанул с прилавка и попался - это кража. А квалифицированная кража, там щипачи, карманники, форточники, в том числе, многие кражи – это элита воровского мира. Люди, которые вскрывают сейфы, грабят банки, люди, которые лазят по карманам, они тоже попадают в эти почти 25%. При этом около половины всех осужденных ранее отбывали наказание за насильственные преступления. При этом почти каждый четвертый ранее осужден за умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

То есть, не снегурочки у нас на зоне сидят. Каждый пятый ранее уже был судим за разбой, грабеж, изнасилование. Из почти 900 тысяч примерно 150 тысяч заключенных – это люди с выраженными лидерскими наклонностями. Да, и при этом либерализм был очень сильный. То есть, с 2004 по 2009 годы за нанесение тяжкого вреда здоровью, в том числе, и повлекшего смерть, из почти четверти миллиона осужденных за этот период – 234 тысячи (от 33 до 37%) получали условный срок лишения свободы. У нас в общем к серьезным преступникам очень такой мягкий подход и основная часть людей, которая лишена свободы, на самом деле лишена за дело. Что у нас уже сейчас начинает действовать?

Прежде всего, это снижение минимального наказания до двух месяцев лишения свободы. То есть, по сути дела, освобождение в зале суда. Я ничего не имею против экономических преступлений... Хотя есть такие экономические преступления, что вот только тюрьма и ничего больше. Наши многие деятели должны сидеть. Я уж Чубайса не беру, но Мавроди должен сидеть.

И все остальное. Но, тем не менее, есть, например, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности или якобы по неосторожности смерть потерпевшего. Называется забить до смерти. А потом сказать – ой, а я не хотел.

Убийцы Егора Свиридова – человек на них косо посмотрел – они его убили с особой жестокостью, из травматического пистолета на месте. И вы знаете, по этим законам, если они должным образом произведут впечатление на судью, ну, например, съедется диаспора к дому судьи, как они съехали к прокуратуре, к ОВД, их триумфально освободят в зале суда и это будет по закону. И повода для обжалования не будет. Даже чисто теоретически. И что, у нас опять Манеж будет? То есть, это реальное провоцирование беспорядков.

Дальше. Грабеж и разбой. А также вымогательство, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах – это тоже от двух месяцев тюрьмы. При этом, наказание за эти тяжкие и особо тяжкие преступления может быть даже меньшим, чем за более мягкие преступления. Например, за побои или за повреждение имущества по неосторожности. Потому что есть определенные составы повреждения имущества по неосторожности, за которое вы можете быть лишены свободы более чем на два месяца. То есть, с одной стороны, забить человека насмерть – освобождение в зале суда. С другой - вы кому-то попортили имущество и, вы будете лишены свободы. Вот такая у нас замечательная либерализация.

Далее. Происходит резкое расширение границ санкций. То есть, у нас по тяжким преступлениям получается вилка от 2 месяцев до 10 лет лишения свободы, по особо тяжким – от 2 месяцев до 15 лет. То есть, за одно и то же преступление, совершенное при одних и тех же обстоятельствах один человек будет получать 2 месяца лишения свободы, а другой будет идти на 15 месяцев.

Я очень не люблю людей, которые совершают преступления. Но какое правосудие, если за одно и то же преступление люди, может быть, у одного и того же судьи будут получать один два месяца и освобождаются в зале суда, а другой будет получать 15 месяцев. То есть, это не просто размывает границы различных по степени тяжести категорий преступлений. Это полностью уничтожает саму идею правосудия и, простите, это делают у нас, якобы, профессиональные юристы. Я уж не говорю, что у нас уничтожается конституционный принцип – равенство граждан перед судом, в зависимости от вашей национальности, от количества родственников, от количества денег, от возможностей, не будем говорить, давления на судью, или договариваться, или подкупать, скажем так, - предъявлять аргументы судье. И получается, что это стимулирование коррупции в судах.

Челышев: - Как вы думаете, какова цель официальная, которую власти преследуют, организуя эту либерализацию, она в чем заключается?

Делягин: - Официальных целей две. Первая – гуманизация. То есть, у нас какой-то болезненный вывих либерального сознания. Под гуманизмом понимается любовь к преступнику, а не любовь к его жертве. В царской России, когда была община и когда помещик замучивал эту общину до полного безумия, она собиралась втихую, назначала человека, обычно бобыля, без семьи.

Он шел, убивал этого помещика, сжигал усадьбу, потом каялся и шел на каторгу. Именно потому, что это был инструмент внутренней саморегуляции, наши цари отменяли смертную казнь, чтобы было понятно, что это социальный механизм, это не индивидуальное преступление, это групповой социальный конфликт. И именно поэтому у нас к убивцам такое жалостливое отношение.

Это не маньяк, это не всегда отморозок, это часто просто человек, который обществом, которое доведено до отчаяния, был назначен на роль избавителя, который брал на себя чужие грехи. Но, простите, пожалуйста, у нас община кончилась давно. У нас эту либерализацию не общинники осуществляют, а либералы. Так что эта гуманизация по отношению к преступникам, вероятно, наши руководители чувствуют социально близкими к себе преступников, а не законопослушных граждан.

Вторая идея – разгрузить места лишения свободы. Это хорошая идея, правильная, нужно сделать выборочную амнистию.

Челышев: - Власти нам в последнее время говорят, что эта либерализация нужна для улучшения инвестиционного климата России.

Делягин: - Это какое-то странное представление об инвесторах. Чем больше бандитов и убийц, грабителей и разбойников будет ходить по улицам и будет убеждено в своей безнаказанности, тем больше к нам придет инвестиций. Класс!

Челышев: - Это если говорить о бандитах, грабителях и убийцах. А если говорить об экономических преступниках?

Делягин: - Смягчение наказания на экономические преступления – это вещь хорошая. Там можно бодаться по мелочам, но в целом эта вещь правильная и позитивная. Есть такая вещь, как условный срок наказания. Например, я совершил какое-то преступление, я покаялся очень сильно, всех разжалобил... Ладно, хорошо, у вас там смягчающие обстоятельства, да, да, вы совершили преступление, но мы смягчаем ваше наказание и вы получаете условный срок. Что это означает? Я получаю испытательный срок. Если я за время этого испытательного срока буду вести себя паинькой, буду белым и пушистым, ничего не совершу, то я как бы освобождаюсь от наказания, мне сидеть не надо. Если я что-то творю, то я сажусь в тюрьму и срок становится уже не условный. Это вещь абсолютно правильная. Вот теперь у нас появляется возможность сохранения условной меры наказания при совершении в течение испытательного срока нового умышленного преступления. Именно умышленного. То есть, не по случайности я там по неосторожности залил чье-то имущество водой. Я совершил разбой. Извинился перед всеми, мне дали условный срок и, находясь на этом условном сроке я совершаю новый разбой. Но раньше я автоматически сажусь, потому что ясно, что ни о каком исправлении, ни о каком раскаянии речь не идет... Ну, рецидив в чистом виде. Более того – особо цинично злоупотребление доверием, да. А здесь – нет, все нормально, можно оставаться на условном сроке.

Убивай, жги – все хорошо.

Челышев: - У меня тоже есть подобного рода предположение, которое тоже должны оценить по «достоинству» наши инвесторы зарубежные, если таковые появятся. Так вот, инвесторы, особенно те, кто приходит сюда серьезно, которые не просто ограничиваются приходом на фондовый рынок, то бишь, инвестициями спекулятивными занимаются, а вот те, которые приходят строить заводы и прочее, открывают производства, крупные торговые центры, магазины... Некоторые жалуются на то, как им тяжело входить в российский рынок. В частности, если речь, в первую очередь, идет о регионах. Сколько у них там требуют, как их там прижимают...

Делягин: - А, коррупция? Так у нас же теперь вводят штраф за коррупцию. Ребята, заплатите налоги и живите спокойно! Мы должны понимать, что коррупция – это вещь, которая делается не один раз. Один раз его хватают за руку, он из прошлых взяток, которые не выявлены, расплачивается и чувствует себя спокойно. Если его убирают, приходит другой, из той же шайки.

Челышев: - И какой вывод сделают из этого инвесторы, которые тоже, как мы с вами, мягко говоря, не дураки?

Делягин: - Инвесторы, сделают вывод, что их держат за дураков. Но нужно понимать, что инвесторы, те, которые остались в России, это крупные транснациональные корпорации. Когда Луи Джорджа, по-моему, в 20-е годы спросили, как вы можете торговать с большевиками, он ответил – ха, мы торгуем даже с людоедами. Компании, которые работают сегодня в России, они работают даже с людоедами. Это совершенно отдельный бизнес. Когда они говорят про права человека, они просто хотят получить скидку.

Это очень цинично, к сожалению, но в отношении глобального бизнеса это так. А в отношении малого бизнеса он смотрит круглыми глазами и бежит отсюда, сломя голову. У меня огромное количество знакомых бизнесменов, которые просто закрыли все в России или почти все, перенесли бизнес в Европу. Да, рентабельность сопоставима после выплаты налогов, с рентабельностью банковского депозита. Но зато спокойно и нормально. Так что бизнес не то, что иностранный, российский бизнес бежит отсюда, сломя голову. А то, что называется иностранными инвестициями, на 90% является кредитом, извините. Это усилия вот этих либерализаторов. Но на самом деле у нас еще все впереди. Потому что подготовлен второй пакет либеральных поправок.

Челышев: - Елена у нас на связи. Здравствуйте, Елена.

Елена: - Здравствуйте. Я целиком и полностью согласна с Михаилом Геннадьевичем. Мне непонятно одно – почему не поднимается общественность против такой либерализации. Вы знаете, мы просто вот идет к фашизму, к самому настоящему.

Делягин: - А либерализм – это фашизм сегодня.

Елена: - Да. Понимаете, и никто это вот именно фашизмом не называет. Боятся. У нас столько депутатов, которые так хорошо выступают по телевидению, говорят за права человека... Челышев:

- Елена, а вот если бы нашелся такой депутат, который бы сказал – стоп, баста, это надо остановить, - вы бы пошли за него голосовать?

Елена: - Мне кажется, если человек, который обещает – я буду бороться с коррупцией, а не борется, мне кажется, его нужно просто сразу в отставку отправлять...

Делягин: - Я с вами абсолютно согласен. У нас был такой институт – отзыв депутатов. Естественно, депутаты его ликвидировали в конечном счете. Его нужно просто вернуть. Что касается общественных организаций и депутатов, ну, скажем, «Единая Россия» проголосовала «за». Причем, когда им говорили – ребята, что вы делаете, вы назначаете два месяца по сути дела за убийство, на голубом глазу люди ввали в лицо, под запись, что этого там нет, забудьте. Хотя в пояснительной записке все это было прописано достаточно внятно. Почему общественные организации против не выступают?...

Челышев: - Более того, находятся те, что выступают «за». Например, совет по правам человека при президенте.

Делягин: - Завтра к вам приходят люди в масках, устраивают у вас маски-шоу, заводят на вас дело по 282-й статье УК за недостаточно восторженный образ мысли. И так далее. У нас эта система уже создана.

Кирилл: - Здравствуйте. Я не согласен с вашим гостем, что при Сталине было меньше репрессий.

Делягин: - Я не говорил, что меньше репрессий, я говорил, что было меньше заключенных на душу населения. А репрессий было больше, извините.

Кирилл: - Ну да, их расстреливали, они умирали. А остальная часть работала бесплатно. По поводу либерализации законов, я думаю, что основная причина в том, что правительство не может справиться с коррумпированностью судов и полиции.

Челышев: - И вместо того, чтобы бороться с коррумпированностью судов и полиции, оно будет подгонять статистику, получается?

Кирилл: - Нет, нет, чтобы не было поводов для коррупции. Чтобы милиция не могла придирается к предпринимателям и сажать их за экономические преступления. У нас, я считаю, государство большевистское и любой предприниматель у нас мошенник, понимаете. То есть, вот когда у нас Гаев, например, оформил себе закон на патент, ведь у нас нигде в законе не указано, что у нас чиновник не имеет права оформлять патент...

Делягин: - На чужое изобретение, насколько я понимаю.

Кирилл: - Этот патент он получил для личного обогащения. А где вы видели людей, которые оформляют патент не для личного обогащения?

Делягин: - Ну да, Юрий Михайлович Лужков улей изобрел...Давайте не будем путать бизнес с воровством. Конкретный случай с Гаевым можно обсуждать, хотя ему инкриминировалось не то, что он изобрел, а то, что он приписал себе чужие изобретения. А это все-таки воровство. Насчет экономических преступлений – я согласен со смягчением наказания, хотя, если милиционер захочет, то ему не нужно придумывать экономические преступления, он подбросит белый порошок или патроны, или что-то еще, или просто напишет заведомо ложный донос, что тоже бывает.

При Сталине репрессий было больше. То, что я говорю, что у нас меньше людей на душу населения сидело, за исключением пиков большого террора, не означает, что у нас не было коллективизации, не было гражданской войны, не было всеобщего страха и т.д. Сейчас историю переписывают в обе стороны и, к сожалению, пытаются представить Сталина некоторым аналогом Гитлера, что абсолютно неправильно, с моей точки зрения.

Есть второй пакет либеральных поправок в Уголовный кодекс. Там есть две совершенно чудовищных вещи. Во-первых, предполагается существенно снизить размер наказания за совершение преступления по похищению человека. То есть, часть похищений – там наказание устанавливается до 5 лет, преступление автоматически становится средней тяжести и нижний предел – до 2 месяцев. То есть, вы можете похищать людей, вы можете заниматься этим бизнесом и вас будут за каждое такое преступление освобождать в зале суда. Извините, это цирк. Это бред. Известно, что у нас есть бизнес на похищении людей.

Челышев: - Ну, может быть, мы таких вот инвесторов, в такой бизнес привлекаем?

Делягин: - Ну да, может быть, из Латинской Америки, из Африки мы хотим привлечь инвесторов в киднеппинг. У нас был уже, насколько я помню, товарищ Березовский, который как-то был причастен к этому бизнесу. Но вот теперь, судя по всему, его лавры нашим официальным деятелям не дают покоя.

Дальше. Предполагается декриминализовать клевету и оскорбление в отношении судьи и других участников уголовного делопроизводства - это бред. Клевета – это серьезное преступление. Это заведомо ложное обвинение. И еще в средневековье в России, когда человек кричал «Слов и дело», он сразу становился неприкасаемым и, если выяснялось, что он неправильно делает, то это наказание было страшным. Не говоря уж о том, что проверить, правильно ли он доносит, его пытали первым. Доносчику первый кнут – это была некоторая максима. Но, тем не менее, когда мы декриминализируем клевету и оскорбление в адрес участников процесса, простите, мы делаем беззащитными судей.

Я считаю, что это зажавшееся сообщество, на которое нет никакой управы, многие суды из которых превратились, по сути дела, в акционерные общества. Ну, извините, это значит, что контроль за ними должен быть, но их не нужно делать беззащитными перед любыми хулиганами, перед любой безумной клеветой. Получается, что клевета у нас это административное правонарушение вроде перехода улицы на красный свет.

Другим административным правонарушением предполагается сделать контрабанду. Помните, был такой

Черкизовский рынок, на нем нашли на 2 млрд. долларов бесхозного эшелона с контрабандой и, поскольку никто не хотел связываться с этим делом, никто не хотел брать ответственность, пришлось рынок закрывать. Теперь не нужно будет закрывать. Теперь контрабанда станет не уголовным преступлением. То есть, по сути дела, это преступление против государства. У меня нет других слов, кроме как – «преступные законы». Вот в гитлеровской Германии были преступные законы. Людей истребляли не по произволу, людей истребляли на основании законов. Было законодательство о том, как сжигать людей в печах. И Нюрнбергский трибунал зафиксировал, что эти законы преступны. Вот у меня такое ощущение, что либерализация УК – это тоже пакет таких же преступных законов.

Челышев: - Михаил Геннадьевич, а что мы получим в итоге, если помножим либерализацию уголовного законодательства, которое идет, на реформу МВД, которая тоже идет. Вот недавно выступил в прессе господин Овчинский, который открыто заявил, что статистика по преступлениям в России занижена....

Делягин: - Есть простой признак. У нас убийств меньше, чем самоубийств. Извините, так не бывает. Инстинкт самосохранения никто не отменял. То есть, наша статистика уголовная, с моей точки зрения, фальсифицирована вся, от начала до конца. Или почти вся. Это, кстати, и Медведев признал. Но эти законы в сочетании с реформой МВД, а хоть бы и без сочетания, это подготовка второй криминальной революции.

Первая криминальная революция – это был фильм «Жмурки», смотрите внимательно. Слишком много клюквенного сока, но мотивация примерно понятна. А это – подготовка второй криминальной революции. Это способ раскачать психику общества и окунуть нас в кровь, чтобы мы забыли, кто и зачем нами правит. Чтобы мы забыли, что у нас есть права и сидели бы по углам и дрожали за собственную шкуру, чтобы нас не убили, не ограбили, не изнасиловали...

В этом, с моей точки зрения, смысл этих законов. Кто найдет другой смысл в этих законах, я очень хотел бы убедиться в своей ошибке. Я очень хотел бы поверить, что действительно, те, кто пишет эти законы, это честные идиоты. Но как-то не получается, я слишком много из них знаю лично.

Автор: Артур Скальский © КП-Байкал ПОЛИТИКА, МИР 👁 9065 13.04.2011, 14:29 📄 578

URL: <https://babr24.com/?ADE=92962> Bytes: 23098 / 22832 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)